

АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ¹

Пилишвили Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: pilishvili_ts@pfur.ru

Минаева Алёна Юрьевна, магистрант кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

РЕЗЮМЕ

В статье приведены результаты исследования, нацеленного на психолого-акмеологический анализ активности как становления субъектности в современном информационном мире. Авторами теоретически обосновано и эмпирически подтверждено положение о том, что высокий уровень становления субъектности соотносится с диалогическим характером активности личности в социальных сетях. В ходе теоретического анализа определены сущностные характеристики активности как становления субъектности в информационном мире. В результате сформированной ранее теоретической модели активности как открытой саморазвивающейся системы становления субъектности отражаются её структурно-функциональные компоненты (содержательно-когнитивный, деятельностно-мотивационный, оценочно-поведенческий, личностно-результативный), акмеологические критерии проявления, а также соответствующая специфика формирования. Эмпирическая проверка указанной модели проведена на студенческой выборке филологического факультета в Российском университете дружбы народов. Используются методы: а) контент-анализа активности как становления субъектности в социальной сети; б) психодиагностической оценки активности в повседневной реальности; в) сравнительного, факторного анализа. На уровне

оценочно-поведенческого компонента выявлены факторы, указывающие на определённый характер активности как становления субъектности личности юношеского возраста в условиях информационного общества, определена факторная структура, содержащая характеристики и показатели её проявления (уклонение от идентификации в сети; внедрение социальной сети в повседневную реальность; диалогические отношения с общностью в социальной сети; катарсис в социальной сети; подстрекательство и сплетни в социальной сети).

Ключевые слова: активность личности, субъектность, личностные границы, социальные сети, самодетерминация.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время активность личности в социальных сетях интенсивно исследуется отечественными и зарубежными авторами [3; 12; 13; 15]. Несмотря на столь высокий интерес психологов к информационному миру, недостаточно изученным остаётся потенциально возможное (или невозможное) в его рамках становление субъектности как авторство в жизни. Модель активности как становления субъектности представляется нами в виде диссипативной, открытой, саморазвивающейся и самодетерминируемой системы, взаимодействующей с окружающим миром [8]. А. В. Гагарин указывает на важность исследования современной психологией не просто личности, а именно системы отношений «человек — окружающий мир — культура», что, на наш взгляд, позволяет более глубоко исследовать характер становления субъектности посредством изменения границ диалогических отношений в указанной выше

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-1095.2014.6 «Феномен активности личности и особенности её проявления в современном информационном мире».

триаде на примере медиакультурного пространства [4]. Последнее потенциально несёт в себе условия становления субъектности, поскольку выход за пределы себя выступает в качестве критерия становления и реализации «Я» [1]. Сущностными признаками активности как становления субъектности выступают: взаимодействие субъекта с окружающей действительностью; творение и преобразование предметного мира и самого себя; порождение, проявление и саморазвитие человека как субъекта; адаптация к изменяющимся внешним и внутренним условиям; выход за пределы наличных условий ситуации, разрешение противоречий между желанием и необходимостью; организация времени и событий на протяжении всего жизненного пути личности; совладание с повседневными жизненными ситуациями, в процессе которого происходит формирование субъекта и специфического жизненного пути; становление автономности субъекта в ситуации выбора развития; способность субъекта к выходу за рамки стандартов, оценка потребности в этом выходе; саморегуляция и саморегуляция поведения человека.

МЕТОДЫ И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки активности личности на странице пользователя в социальной сети «ВКонтакте» было выделено более 50 единиц контент-анализа по ряду показателей: представленности категории «активность» в сознании испытуемых (содержательно-когнитивный компонент); сфере притязаний на реализацию активности в обыденной реальности (деятельностно-мотивационный компонент); степени активности личности в мультимедийном пространстве (оценочно-поведенческий компонент); интенсивности пребывания в мультимедийной среде на примере социальной сети (оценочно-поведенческий компонент); общей оценке социальной сети с точки зрения эффективности коммуникации (личностно-результативный компонент); оценке влияния современных условий жизни на активность личности (личностно-результативный компонент); самооценке активности в социальной сети (личностно-результативный компонент) [5]. Качественную оценку профилей осуществляли пять экспертов, которые последовательно изучали страницы каждого испытуемого в социальных сетях по предложенным выше показателям. На основании их усреднённой оценки делался вывод об исследуемых единицах контент-анализа. Для соотнесения показателей активности в социальной сети и повседневной реальности использовались следующие методики: «Тип поведенческой активности» (Л. И. Вассерман, Н. В. Гуменюк), «Самодетерминация личности» (Б. Шелдон, в адаптации и модификации Е. Н. Осина), «Стоун-В», стиль объяснения успехов и неудач (Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, В. Ю. Шевяхова). Выборку составили 80 студентов филологического факультета РУДН 18–23 лет, средний возраст 20 лет. Для обработки полученных данных были использованы Н-критерий Краскела-Уолисса, факторный анализ.

На этапе описательной статистики была выявлена общая специфика направленности профилей испытуемых в социальной сети. Она соотносится с базовой тенденцией юношеского возраста и свидетельствует о склонности участников исследования к теоретизированию, поиску смысла и закономерностей жизни в социальной сети (более 50%), а также юмористической оценке происходящего (21%). Активность в социальной сети носит скорее экзистенциальный, отражательно-рефлексирующий характер, и не связана с конкретной деятельностью пользователей (общественно-политической, профессиональной, социальной), что скорее свойственно более взрослым пользователям сети [9; 11; 14].

Результаты сравнительного анализа, проведённого посредством Н-критерия Краскела-Уолисса, демонстрируют, что на уровне оценочно-поведенческого компонента разные типы поведенческой активности в повседневной реальности соотносятся с неодинаковым распределением отдельных показателей активности в социальной сети «ВКонтакте»: количеством подписчиков ($X^2=11,151$, при $p=0,01$), количеством регистраций реальных событий жизни ($X^2=8,846$, при $p=0,03$), количеством подшучивающих и саркастических записей ($X^2=14,746$, при $p=0,002$), количеством селфи, то есть фото-автопортретов ($X^2=7,089$, при $p=0,03$). Можно сказать, что испытуемые с разным типом активности в повседневной реальности по-разному направляют свою активность в социальной сети.

Так, участники исследования с типом поведения А имеют наименьшее количество подписчиков и саркастических записей, они в меньшей мере презентуют себя в фотоальбомах в сети. В то время как в повседневной реальности для личностей с поведенческим типом А характерны гиперактивность, сверхэнергичность, нетерпеливость, в виртуальной среде они представляются достаточно пассивными, что, по-видимому, служит компенсаторным механизмом сверхвысоких психических затрат в повседневной деятельности. Испытуемые с тенденцией к типу А активности отличаются наибольшим количеством селфи в альбомах, что свидетельствует об их высокой общительности, направленной на самопрезентацию в сети. Тип АВ активности в повседневной реальности связан скорее со средним уровнем саопрезентационной активности в социальной сети, однако он опережает другие по количеству подписчиков. Это, по-видимому, означает, что люди желают следовать скорее за в меру активными, эмоционально-стабильными пользователями. Тип с тенденцией к Б отличается ещё меньшей активностью в социальной сети, а также наибольшим количеством саркастических записей. Таким образом, время, проведённое в социальной сети испытуемыми с тенденцией к типу Б, направлено скорее не на общение с окружающими, а на собственную внутреннюю активность, рефлексию происходящего. Выбор личностью характера активности в социальной сети и повседневной действительности сам по себе пред-

ставляется самостоятельной деятельностью, в ходе которой возможно становление субъектности [6].

В результате факторного анализа путём вращения Varimax исследуемых переменных выделены следующие факторы активности как становления субъектности. Первый фактор *уклонения от идентификации с собственным профилем в социальной сети* объединил в себе результаты по следующим переменным: общий оптимизм (0,95), сфера достижения (0,91), стабильность (0,85), количество музыкальных файлов (-0,84), ситуация успеха (0,78), количество записей собственных мыслей (-0,76), сфера межличностных отношений (0,73), автономия (0,7), ситуация неудачи (0,69), количество записей успехов в жизни (-0,67), контроль (0,57). В данном случае пребывание в социальной сети носит скорее поверхностный характер с минимальным самораскрытием личности. Наблюдаются жёсткость границ повседневного и виртуального мира «Я», закрытость собственной реальной жизни на имеющейся странице в социальной сети. В то же время присутствует общий устойчивый позитивный настрой в повседневной реальности. Этот выбор можно условно назвать реализацией активности в обыденной жизни в противовес активности в информационном мире на примере социальной сети. Данный вид активности ориентирован на установление автономных личностных границ субъекта, разотождествление себя реального и той страницы, которую использует его «Я реальное» для номинального обозначения себя в информационном пространстве.

Второй фактор *внедрения социальной сети в реальную жизнь* включает в себя следующие шкалы: количество селфи (0,91), общее количество друзей (0,85), количество регистраций реальных событий жизни (0,84), общий балл по активности (-0,81), количество записей-благодарностей (0,78). В данном случае страница пользователя выступает в качестве доступной широкому кругу лиц информации, которая посвящена интенсивному включению социальной сети в повседневную реальность для некоторого изменения последней. Активность личности в данном случае направлена на общение через высокую степень самораскрытия человека для достижения близости с другими людьми с некоторым смещением границы «Я» и окружающих.

Третий фактор *диалога со всей общностью социальной сети* нагружается следующими переменными: записи-объявления (0,89), записи-вопросы о своей жизни (0,88), собственные записи (0,87), записи-просьбы (0,79), перепосты (повтор сообщений) из группы (0,72), собственные продукты творчества (0,78). Данный фактор основан на некоем перманентном доверии к социальной сети, где можно просить помощь, искать в группах что-то интересное, самостоятельно генерировать записи, которые могут быть полезны и интересны другим. Социальная сеть здесь носит наиболее зрелый с точки зрения общения, инструментальный характер. В данном случае базовое доверие информационному миру, в частности социальной сети, становится критерием позитивного характера активности как становления субъектности. Вопрос границы «Я реального» и «Я виртуального»

уже разрешён в пользу спонтанной самодетерминации в сети без страха быть осуждённым или отвергнутым, что подтверждает мысль Т.П. Скрипкиной о доверии как «важнейшем условии развития и изменения самого человека, а с другой стороны, оно есть и результат развития» [10, с. 42].

Четвёртый фактор *катарсиса в социальной сети* включает в себя записи-желания в жизни (0,95), общее количество подписчиков (0,93), количество записей-представлений о будущем (0,92), количество селфи (0,9), общее количество записей (0,65). Полагаем, что записи-желания и представления о будущем являются попыткой отстраниться от настоящего, необходимостью подумать о будущем, представить его или даже погрузиться в него. Можно сказать, что здесь происходит некая потребность в уходе с целью разрядки и размышлении о планах. В данном случае сеть воспринимается как место и время сублимации личности с некоторой путаницей границ «Я» реального и идеального, поскольку «всё значимое имеет тенденцию становиться субъективно реальным» [2, с. 17].

Пятый фактор *подстрекательства / сплетен в социальной сети* нагружается записями, направленными против других людей, групп, государств (0,96), перепостами из группы (0,6), записями со страницы других людей (0,95), записями-жалобами на жизнь (0,91), самовыражением (-0,75), саркастическими записями (0,62). Данный фактор характеризуется собиранием скорее негативной информации из различных источников при низком самораскрытии как в социальной сети, так и в повседневной жизни. Имеется потребность посмеяться над кем-то, экстрапунитивное поведение, что свидетельствует о разрушительном характере активности и деструктивных попытках становления субъектности через авитальность (уничтожение другого и себя в нём).

ВЫВОДЫ

С теоретической точки зрения рассмотрена активность как открытая саморазвивающаяся система становления субъектности в условиях информационного мира, определены её сущностные характеристики. Показаны пути усиления субъектности посредством формирования диалогического характера активности в социальных сетях, понимаемых в качестве рекурсий.

С эмпирической точки зрения на уровне оценочно-поведенческого компонента выявлено соотношение активности личности в социальной сети и повседневной реальности; выделены факторы, указывающие на различный характер активности как становления субъектности личности юношеского возраста в условиях информационного мира с учётом неодинакового построения границ между личностью и окружающей действительностью. Показано, что высокий уровень становления субъектности соотносится с диалогическим (субъект-субъектным) характером активности личности в социальных сетях. Подтверждается идея о том, что пространство активности может выступать в качестве акмеологического ресурса по управлению границами своего «Я» [7].

ССЫЛКИ

[1]. *Агапов В. С.* Концепция Я и самореализация субъекта: проблемное поле научных исследований // *Акмеология*. 2012. № 3(43). С. 26–31.

[2]. *Асеев В. Г.* О соотношении субъективного и объективного // *Акмеология*. 2014. № 1. С. 16–24.

[3]. *Войсунский А. Е.* Социальная перцепция в социальных сетях // *Вестник Московского университета. Серия «Психология»*. 2014. № 2. С. 90–104.

[4]. *Гагарин А. В.* Экоантропология: аспекты взаимодействия в системе «Человек — Среда — Культура» [Gagarin A. V. Ecological Anthropology: Aspects of Interaction in the System «Human — Environment — Culture»] // *Акмеология*. 2014. № 1. С. 117–122 (на англ.яз.).

[5]. *Иващенко А. В., Пилишвили Т. С.* Стратегии активности личности в современных системах коммуникации // *Научно-практический журнал «Акмеология»*. Специальный выпуск по материалам акмеологических чтений, посвященных 20-летию кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности 21 ноября 2012 г. 2012. № 3. С. 53–58.

[6]. *Леонтьев Д. А., Пилипко Н. В.* Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // *Вопросы психологии*. 1995. № 1. С. 97–111.

[7]. *Манолова О. Н.* Пространство активности субъекта как акмеологический ресурс // *Мир психологии*. 2009. № 1 (57). С. 56–64.

[8]. *Пилишвили Т. С.* Психологические особенности активности личности юношеского возраста. М.: РУДН, 2014. 205 с.

[9]. *Пилишвили Т. С.* Специфика реализации активности личности в современном информационном мире // *Акмеология*. 2014. № S3–4. С. 133–134.

[10]. *Скрипкина Т. П.* Система доверительных отношений как условие развития субъектности в онтогенезе // *Психологический журнал*. 2013. Т. 34. № 2. С. 39–49.

[11]. *Alhabash S., Park H., Kononova A., Chiang Y., Wise K.* Exploring the motivations of Facebook use in Taiwan // *Cyberpsychology, behavior and social networking*. 2012. Vol. 15. № 6, pp. 304–311.

[12]. *Boyd D. M., Ellison N. B.* Social network sites: definition, history, and scholarship // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. № 13, pp. 210–230.

[13]. *Cha J.* Factors affecting the frequency and amount of social networking site use: Motivations, perceptions, and privacy concerns // *First Monday*. Volume 15. № 12 (6). <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2889/2685>

[14]. *Ellison N., Steinfield C., Lampe C.* The benefits of Facebook «friends»: Social capital and college students' use of online social network sites // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. № 12 (4). Article 1.

[15]. *Lampe C., Ellison N., Steinfield C.* A Face(book) in the Crowd: Social Searching vs. Social Browsing // *CSCW'06*, Banff, Canada. 2006, pp. 167–170.

SOCIAL NETWORKING ACTIVITY OF PERSONALITY AND SUBJECTIVITY FORMATION IN THE INFORMATION WORLD

Tatiana S. Pilishvili, PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia; 6, Miklukho-Maklay Sreet, Moscow, 117198, Russia; e-mail: pilishvili_ts@pfur.ru

Alena Y. Minaeva, Master's Degree Student, Chair of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia; 6, Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russia.

ABSTRACT

The article presents the results of the study aimed at psychological akmeological activity analysis as the formation of subjectivity in the modern information world. The authors justified theoretically and empirically the statement that the high level of subjectivity formation is related to the dialogic nature of personal activity in social networks. In the theoretical analysis the essential characteristics of the activity are defined as the subjectivity formation in the information world. As a result of the previously formed theoretical activity model, as an open self-developing system of subjectivity formation, there are reflected its structural and functional components (substantially-cognitive, operative-motivation, appraisal-behavioral, personal-productive), acmeological manifestation's criteria as well as the formation of the corresponding specificity. Empirical verification of this model is carried out on a sample of the philological faculty students of the Peoples' Friendship University of Russia. The methods we used are: a) activity content analysis as the subjectivity formation in the social network; b) psychognostic evaluation of activity in everyday reality; c) comparative, factorial analysis. At the level of appraisal-behavioral component there are identified factors indicating specific character of activity as the subjectivity formation of adolescence' personality in the information society, there is defined factor structure containing the characteristics and indications of its aspects (avoiding of identification in a social network; integration of social network into everyday reality; dialogic relations with the community in social network; catharsis in social network; incitement and gossip in social network).

Keywords: personal activity, subjectivity, personal limits, social networks, self-determination.

REFERENCES

[1]. *Agapov V.S.* Koncepcija Ja i samorealizacija subekta: problemnoe pole nauchnyh issledovanij [The «I» concept and subject self realization: scientific problem field] // *Akmeologija*. [Akmeology], 2012. no. 3 (43), pp. 26–31.

- [2]. *Aseev V.G.* O sootnoshenii subektivnogo i obektivnogo [About the relation of subjective and objective]. *Akmeologija. [Akmeology]*, 2014. no.1, pp. 16–24.
- [3]. *Vojskunskij A.E.* Social'naja percepcija v social'nyh setjah [Social perception in social networking]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija «Psihologija».* [Bulletin of Moscow University, «Psychology» series], 2014, no.2, pp. 90–104.
- [4]. *Gagarin A.V.* Ecological Anthropology: Aspects of Interaction in the System «Human — Environment — Culture». *Akmeologija. [Akmeology]*, 2014, no.1, pp. 117–122 (in English).
- [5]. *Ivashhenko A.V., Pilishvili T.S.* Strategii aktivnosti lichnosti v sovremennyh sistemah kommunikacii [Personal activity strategies in modern communication systems]. *Nauchno-prakticheskij zhurnal «Akmeologija».* Special'nyj vypusk po materialam akmeologicheskikh chtenij, posvjashhennyh 20-letiju kafedry akmeologii i psihologii professional'noj dejatel'nosti 21.11.2012. [Akmeology, Special issue on the akmeological readings dedicated to the 20th anniversary of the Department of Occupational psychology of professional activity, November 21, 2012], 2012, no. 3, pp. 53–58.
- [6]. *Leont'ev D.A., Pilipko N.V.* Vybor kak dejatel'nost': lichnostnye determinanty i vozmozhnosti formirovanija [Choice as activity: personal determinants and possibilities of formation]. *Voprosy psihologii.* [Questions of psychology], 1995, no.1, pp. 97–111.
- [7]. *Manolova O.N.* Prostranstvo aktivnosti subekta kak akmeologicheskij resurs [Activity subject space as an akmeological resource]. *Mir psihologii.* [The world of psychology], 2009. no.1 (57), pp. 56–64.
- [8]. *Pilishvili T.S.* Psihologicheskie osobennosti aktivnosti lichnosti junosheskogo vozrasta [Personal activity psychological features in youthful age]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2014. 205 p.
- [9]. *Pilishvili T.S.* Specifika realizacii aktivnosti lichnosti v sovremennom informacionnom mire [The specifics of the personal activity implementation in the modern information world]. *Akmeologija. [Akmeology]*, 2014, no.№ S3–4, pp. 133–134.
- [10]. *Skripkina T.P.* Sistema doveritel'nyh otnoshenij kak uslovie razvitija subektnosti v ontogeneze [A system of trust as a condition of subjectivity in ontogeny]. *Psihologicheskij zhurnal.* [Psychological journal], 2013. V. 34, no. 2, pp. 39–49.
- [11]. *Alhabash S., Park H., Kononova A., Chiang Y., Wise K.* Exploring the motivations of Facebook use in Taiwan. *Cyberpsychology, behavior and social networking.* 2012. Vol. 15. № 6, pp. 304–311.
- [12]. *Boyd D.M., Ellison N.B.* Social network sites: definition, history, and scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication.* 2007, no.13, pp. 210–230.
- [13]. *Cha J.* Factors affecting the frequency and amount of social networking site use: Motivations, perceptions, and privacy concerns. *First Monday.* Volume 15, no.12 (6). <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2889/2685>
- [14]. *Ellison N., Steinfield C., Lampe C.* The benefits of Facebook «friends»: Social capital and college students' use of online social network sites. *Journal of Computer-Mediated Communication.* 2007, no.12 (4). Article 1.
- [15]. *Lampe C., Ellison N., Steinfield C.* A Face(book) in the Crowd: Social Searching vs. Social Browsing. *CSCW'06, Banff, Canada.* 2006, pp. 167–170. '06, Banff, Canada. 2006, pp. 167–170.